

***

Мы с Василием Михайловичем познакомились после моего третьего курса, летом 54-го или 55-го года, в колхозе. Я тогда был очень горд, что я подружился ни с кем-нибудь, а с настоящим аспирантом, да ещё с таким знаменитым, как Василий Михайлович — он к тому времени уже написал несколько хороших работ. А мы как-то запросто с ним сблизилась и много ходили болтали по вечерам, иногда по ночам катались на лодке по озеру. Очень полюбили друг с другом разговаривать. Потом он меня часто навещал после своих занятий. Мы жили с моим приятелем, Витей Шурыгиным, и Василий Михайлович часто заходил к нам, обычно голодный. Мы его кормили чем-нибудь, а потом долго сидели, болтали на разные темы. Ещё мы с Василием Михайловичем ходили гулять, он тогда как раз только придумывал свой лучевой метод и с большим азартом мне о нём рассказывал. А рассказчик он всегда был очень хороший. Я думаю, поэтому и лектор он был очень хороший.

Помню, каждый раз перед лекцией, он неспешно входил в аудиторию, снимал шапку, с хулиганским видом пускал её скользить по столу, а потом уж начинал читать. Но, между прочим, я студентом у Василия Михайловича никогда не был, а он у меня прослушал курс случайных процессов и был, я так думаю, за всю историю моего чтения лучшим слушателем.

По инициативе Василия Михайловича мы начали вместе ходить в походы. Он придумал, что как-нибудь зимой мы пойдём на Кольский полуостров. В первом походе мы были, так сказать, не очень опытные, и хотя у нас даже была какая-то печка, мы её не топили, и ночевали всё время в холодной палатке. Но как-то везло, ни в сильную пургу не попали, ни в серьёзный мороз. И, главное, у нас очень хороший коллектив подобрался, все очень сдружились. Там был Василий Михайлович, был я, был философ один, тоже очень яркий человек, была аспирантка-биолог, кто-то ещё был. В общем, мы очень хорошо походили, хотя были достаточно неопытные. Потом мы с моим приятелем Ваней Канаевым себя “оборудовали”: достали хорошую палатку, хорошую печку, и уже ходили зимой без всяких проблем.

Василий Михайлович всегда требовал, чтобы в поход кто-нибудь подготовил интересный рассказ, и сам всегда тоже что-нибудь готовил. Например, читал лекцию о Тургеневе, о его творчестве, рассказывал свою точку зрения об одном его романе. Это была длинная и интересная лекция.

Однажды, когда мы в грозу спускались с гор, молния ударила прямо между мной и Василием Михайловичем. Он даже упал при этом, и потом над ним посмеивались: “Вот так упал!”

Когда мы возвращались из походов, выходили в Мурманск или в городок поменьше, то пока ждали поезда, обычно посещали кинотеатр. Василий Михайлович любил говорить: “Что за прелесть эти северные кинотеатры! Снаружи минус 20 с ветром, а здесь только минус 5 и никакого ветра”.

Вообще мне трудно выделять какие-то отдельные эпизоды из нашего знакомства, потому что жизни наши были очень “перепутаны”. Мы очень крепко с ним дружили и всегда при возможности встречались. К тому же и времени очень много прошло...

Ильдар Абдуллович Ибрагимов